

РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И «МЯГКАЯ СИЛА» СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Г.Ю. Филимонов

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, корп. 1, Москва, Россия, 117198

На сегодняшний день одним из ключевых факторов, необходимых для сохранения государственного суверенитета, территориальной целостности страны, консолидации общества, создания условий для успешного решения внутренних проблем и соответственно возникновения возможности для ведения государством активной внешней политики предстает необходимость формирования собственной стратегии обеспечения национальной культурной безопасности и потенциалов так называемой «мягкой силы».

Ключевые слова: Россия, государственная стратегия, «мягкая сила», национальная безопасность.

С целью аргументации этого тезиса позволю себе представить на рассмотрение читателей концептуальную основу, т.е. своего рода «опорные точки» такой стратегии.

1. Окончательное оформление государственной идеологии на основе осознания незыблемого единства многовековой мультикультурной общности народов, населяющих Россию. Это краеугольный камень поступательного движения российского политической элиты по пути формирования новой государственной идеологии, которая до сих пор находится в процессе кристаллизации. Отсутствие документально оформленной официальной государственной идеологической платформы обусловлено рядом сложностей, не в последнюю очередь заключающихся в проблемах выстраивания государственной национальной политики. Трудности эти, прежде всего, связаны с непростой структурой межэтнического, межконфессионального и межкультурного общения на территории современной России, а также наличием субъектов Федерации, потенциально нестабильных по целому ряду параметров (военная, политическая, социальная, экономическая,

* Статья публикуется в порядке дискуссии.

духовно-культурная безопасность) и способных дестабилизировать обстановку в отдельном регионе и стране в целом.

На этом фоне явно просматривается усиливающееся политическое влияние Русской Православной церкви как идеологического инструмента, призванного сыграть роль объединяющего и умиротворяющего социальные резонансы начала.

2. Вместе с тем требуется сделать акцент в государственной политике на духовно-нравственном оздоровлении населения России, уделяя пристальное внимание этнокультурной специфике отдельных народов, населяющих страну, но при этом, по меньшей мере не обходя вниманием психологические, политические, экономические, культурные, морально-нравственные, религиозные и прочие особенности, потребности и устои титульной нации — русского народа, составляющего более 80% населения страны, с пониманием относясь к его заботам о сохранении своей культурной идентичности.

Таким образом, двигаясь от частного к общему, приходим к следующему базовому тезису — политическое, социально-экономическое укрепление государственности может быть достигнуто только путем особого внимания государства к этнокультурному компоненту своей внутренней политики, а это значит естественная, добровольная и «мягкая» консолидация многочисленных братских народов вокруг стержневой русской культуры как системообразующего компонента этнокультурной карты современной России и ключевого элемента российской культурной идентичности.

3. Духовно-нравственное оздоровление народа, пробуждение его исторической памяти, акцентированное внимание, в том числе на государственном уровне, к правдивой истории нашей страны. Это, естественно, касается предотвращения попыток искажения истории, субъективных и политически ангажированных ее трактовок, ревизии исторических фактов, включая отрицание роли Советского Союза и его великого народа как победителя во Второй мировой войне, героизацию нацизма и т.д.

Но не в меньшей степени реанимация исторической памяти связана с возрождением общественного интереса к исконным началам, истокам цивилизации — евразийской, индоевропейской/индоарийской общности народов, многотысячелетней истории нашей земли, истории пранарода, праязыка и верованиям далеких предков.

Весь предшествующий исторический контекст существования славяно-русской цивилизации, Российской империи, а затем и СССР поэтапно способствовал зарождению и развитию критических подходов, в том числе в массовом народном сознании, к «духовно-политическому» диктату как в науке, так и в идеологии, очевидно призванному ограничить представления народа о своей силе — истинной многотысячелетней истории, отнюдь не ограниченной хронологическими рамками, в соответствии с которыми точкой отсчета отечественной «цивизованности» стало принятие христианства на Руси. А как же не одна тысяча лет развития и процветания славянской цивилизации, т.е. хозяйственно-экономического уклада, системы социальных отношений, духовной культуры, письменности (как известно, славянская письменность возникла задолго до Кирилла и Мефодия) и т.д.?

Не случайно в настоящее время наблюдается массовый интерес, а с ним и всплеск научно-публицистической мысли к истокам формирования древнеславянского, древнерусского мировоззрения — ведической культуре наших предков — славяно-русскому язычеству (или, как его еще принято называть, родноверию).

В советское время, и тем более сейчас публиковалось и продолжает появляться немало академических научно аргументированных трудов по этой теме. В данном контексте уместно упомянуть, прежде всего, всемирно известные исследования академика Б.А. Рыбакова, его научного оппонента И.Я. Фроянова, последователя И.Я. Фроянова историка Л.Р. Прозорова, исследователя славянских вед А.И. Асова и многих других именно ученых: историков, этнографов, филологов и т.д., не рассматривая «недалекие», плохо аргументированные и, к сожалению, зачастую радикально-«узколобые» псевдонаучные выкладки.

Знание истинного величия и древности своей истории, осознание глубинной, природной, космогонической взаимосвязи между поколениями — прошлыми, нынешними и грядущими — являет собой источник колоссальной силы, коллективной энергии, чего так опасаются потенциальные и реальные противники развития государства российского и что могло бы стать неотъемлемым компонентом не только «мягкой мощи» России и арсенала ее внешнеполитических инструментов, но и консолидации общества и укрепления государственности в целом.

Следствием осознания этого факта могла бы стать разработка и утверждение Минобрнауки России ряда новых обязательных учебных пособий для средней и высшей школы, комплексно, компетентно и объективно освещающих историю России с древнейших времен до наших дней. Целесообразным было бы утвердить перечень обязательных для обучения пособий в школах и вузах по каждой дисциплине, дабы преодолеть хаос на «рынке» учебных пособий зачастую сомнительного научно-фактологического содержания и антироссийски «заряженных».

Используя имеющиеся государственные медийные ресурсы, требуется донести (особенно до молодого поколения россиян) информацию о древней истории земель, на которых расположена современная Российская Федерация. Колоссальный, но вполне объяснимый парадокс заключается в том, что едва ли ни единственным заслуживающим внимания отечественным художественным фильмом, непредвзято повествующем о быте древних славян дохристианской Руси, стала мгновенно завоевавшая популярность картина 1985 г. Г. Васильева по одноименной повести В.Д. Иванова «Русь изначальная» (еще, пожалуй, мультипликационный фильм по этому же произведению «Детство Ратибора» и две-три менее значимых попытки отечественного кинематографа обратиться к этой теме).

4. Вместе с тем, поддерживая укрепление и развитие упомянутых тенденций необходимо последовательно препятствовать зачастую сознательному, «заказному», целенаправленному осквернению добрых идей изучения родной традиции на уровне культурно-исторических клубов, этнографических кружков, фольклорных коллективов и научных исследований, искусственному облачению их в радикальные формы и незаслуженному смешиванию с экстремистскими течениями ультраправого толка.

5. Что касается радикальных движений, то необходимо всемерно и последовательно бороться с ними, искореняя экстремистскую идеологию в любой ее форме, какой бы стороной она не порождалась: будь то радикальные ответвления в исламе, христианстве, иудаизме или проявления в виде разного рода псевдорелигиозных учений и тоталитарных сект. Последние вообще предмет отдельного изучения, особенно в контексте новейшей истории России, когда после развала СССР и до возрождения политического могущества РПЦ всяческие, в том числе западные секты и течения в христианском вероучении стали пытаться заполнять образовавшийся на постсоветском пространстве духовный вакуум.

6. Действуя в русле одного из основных приоритетов внешней политики России, стоит еще больше акцентировать усилия российской дипломатии на укреплении роли русского языка как средства межнационального общения мультикультурной общности народов не только российского и постсоветского пространств, но и принимать меры по популяризации и расширению изучения русского языка в зонах стратегических интересов России. Безусловным приоритетом остается сохранение и укрепление русскоязычного пространства по периметру границ Российской Федерации на основе добровольного приятия народами дружественных и братских республик факта общности многовековой истории, общего настоящего и будущего, основанного на экономической, политической и культурной взаимозависимости соседствующих государств.

Наблюдается рост общественного интереса к так называемой археологии русского языка, исследованию лингвистической семантики, раскрывающим глубинный скрытый смысл многотысячелетнего языка, носителями которого мы являемся, а также доказывающим существование у наших предков письменности задолго до Кирилла и Мефодия.

7. Полномасштабное государственное финансирование и реализация программ по массовому привлечению граждан к занятиям физкультурой и спортом, здоровому образу жизни, обеспечение постоянного информационно-пропагандистского сопровождения государственной политики в этой сфере, включающую антиалкогольную, антитабачную, антинаркотическую пропаганду, несмотря на ожидаемое противодействие влиятельных лоббистских группировок.

Информация, передаваемая через СМИ, должна отражать реальную клиническую картину процессов, происходящих в организме человека под воздействием вышеупомянутых веществ и последствий их употребления. Кроме того, необходимо всемерно содействовать увеличению доли наружной и телевизионной социальной рекламы и телепрограмм на отечественных телеканалах, а также других средств информационно-пропагандистского сопровождения государственной кампании по борьбе с алкоголизацией, наркотизацией нации и курением.

Но для успешного осуществления таких программ требуется активное государственное участие, выраженное в том числе в принятии законодательной базы и утверждении механизма контроля за ее применением в отношении возрастного ценза для продажи спиртосодержащей продукции (запрет на продажу алкоголя лицам младше 21 года), сокращении рынка так называемой дешевой алкогольной продукции и популярных в некоторых молодежных кругах суррогатных алкогольных коктейлей, ощутимом повышении цен на любой вид алкогольной

продукции, разработав комплекс решительных мер по ликвидации неизбежно возникающего в этих условиях рынка контрафактного алкоголя, отраслевой переориентации части в избытке находящихся на территории России спиртзаводов и т.д. При этом все перечисленные, а также любые другие неупомянутые здесь меры неизбежно соприкасаются с проблемой занятости населения, особенно на селе — отдельное направление деятельности государственной социальной, аграрной, хозяйственно-экономической политики, отраслевых национальных проектов и иных госпрограмм.

8. В большой степени реализация программ по пропаганде здорового образа жизни как составляющей национальной безопасности неразрывно связана с необходимостью выстраивать на новом уровне систему подготовки атлетов для спорта высших достижений, предполагающую для начала кадровую «чистку» руководства спортивной сферой, деятельность (вернее, бездействие) которого привела к существенному снижению результатов как на уровне национальных сборных команд по отдельным видам спорта, так и по общему количеству наград олимпийской команды России на летних и зимних Олимпийских играх. Таким образом, за шесть в общей сложности зимних и летних олимпиад с 2000 по 2010 год показатели постепенно снижались и ощутимых провалов изначально не чувствовалось благодаря движению по инерции на советском «топливе» в основном за счет поколения спортсменов, родившихся в конце 70-х — начале-середине 80-х гг. прошлого века. Однако своего апогея процесс уничтожения легендарного спортивного прошлого достиг на зимних Олимпийских играх в Ванкувере в 2010 г., где сборная России показала худший результат за всю историю своего участия в зимних Олимпийских играх, оказавшись первой во втором десятке. Причиной тому стали объективные факторы, связанные с системным кризисом в отечественной спортивной сфере, не преодоленные почти за 20 лет, несмотря на 8 «тучных» лет нефтегазодолларовых доходов, а также технико-методологическая отсталость и функциональная неготовность отечественных тренеров и спортсменов.

В этой связи, анализируя неутешительные итоги зимней Олимпиады в Ванкувере на встрече с руководством партии «Единая Россия» 1 марта 2010 г., Президент России Д.А. Медведев отметил: «...своей школы мы пока не создали, несмотря на то, что количество денег, которое вкладывается в спорт, и это абсолютно очевидный факт, беспрецедентно большое. Но значит, не деньги все решают. Деньги важны — это условие, но не деньги все решают. Результаты этой Олимпиады как раз показали, в чем здесь основная проблема. Поэтому нам нужно подумать о том, каким образом изменить систему подготовки спортсменов. Во главу угла должна быть выдвинута фигура самого спортсмена — не федераций, которые у нас иногда большие и жирные, как коты, не тем более руководителей федераций и даже не тренеров, при всем колоссальном к ним уважении: спортсмены достигают успехов — они должны быть эпицентром внимания» [3].

Хотя анализ этой проблемы выходит далеко за рамки темы исследования и данного конкретного пункта в перечне приоритетных задач для развития «мягкой силы» России и обеспечения национальной, в том числе культурной безопасности, позволю себе отметить основные причины того положения, в котором оказался

отечественный спорт, за 4 года до Олимпийских игр 2014 г. в Сочи. А причины банальны и известны:

— отсутствие профессионального, компетентного руководства спортивной сферой государства;

— неэффективное распоряжение резервом спортивных управленческих кадров, косность существующей системы и непрозрачный принцип ротации руководителей (необходимость «освежать кровь», формировать отдельный реальный резерв менеджеров для замещения любых должностей в сфере государственной спортивной деятельности);

— отсутствие системы массового спортивного воспитания, а также селекции талантливых спортсменов, начиная с учреждений дошкольного образования, общеобразовательных школ, детско-юношеских спортивных школ (ДЮСШ), до училищ олимпийского резерва и вузов;

— усиливающееся отставание в спортивно-фармакологической конкуренции;

— акцент на объемных финансовых затратах со стороны крупных предприятий в пользу профессиональных футбольных, хоккейных и прочих команд, принадлежащих промышленным или углеводородным холдингам, в ущерб финансированию массового детско-юношеского спорта (крупный бизнес датирует бюджеты городов, где находятся его предприятия, при этом содержит профессиональную команду высшей (супер-) лиги, а любительский, в том числе детско-юношеский спорт находится в упадочном состоянии);

— упор на бюджетное финансирование игровых видов спорта (прежде всего, футбола и хоккея), которые на олимпиадах приносят команде лишь по одной медали, в ущерб медалеемким циклическим дисциплинам. При этом выделенные средства, как известно, нередко расходуются не по целевому назначению;

— ориентация на коммерциализацию спорта в первую очередь со стороны спортивного руководства страны, мыслящего финансовыми категориями профессионального спорта, пренебрегая при этом насущной потребностью привлечения высококвалифицированного преподавательского состава в общеобразовательные школы и ДЮСШ. Например, китайские функционеры за три олимпийских цикла до Олимпиады в Пекине 2008 г. собрали со всего мира спортивных педагогов, в том числе из российской глубинки именно для ДЮСШ, открыв несколько десятков тысяч спортивных школ и вырастив таким образом будущих олимпийских чемпионов по разным видам спорта. Канадцы в свою очередь в 2003 г. инициировали, а в 2005 г. (за 5 лет до Ванкувера) запустили госпрограмму «Владей пьедесталом» («Own the podium»), направленную на подготовку команды к домашней Олимпиаде 2010 г. с прицелом на лучший командный результат почти во всех зимних дисциплинах. В рамках программы, финансировавшейся частично из госбюджета, но в большей степени частным бизнесом, были задействованы серьезные научно-исследовательские, методические, материально-технические ресурсы. Результат стал известен в конце февраля 2010 г.;

— коррумпированность спортивной сферы, как и многих других сфер жизни современного российского общества. Известны многократные случаи получения официальной аккредитации на Олимпийские игры со стороны сборной России внушительной армией высокопоставленных чиновников и представите-

лей крупного бизнеса при отсутствии аккредитации у действующих сборников-резервистов;

— на этом фоне проявляется странная надежда спортивных чиновников на высокие результаты при помощи гигантских финансовых затрат, проводимых непосредственно перед началом игр и посулом щедрых призовых и иных подарков от Олимпийского комитета России. При этом о мизерных зарплатах тренеров и спортсменов в остальных видах любительского спорта в стране здесь упоминать вовсе излишне.

Кратко резюмируя изложенное, представляется необходимым отметить ключевой обобщающий тезис — произошедшее на Олимпиаде в Ванкувере не сбой в системе, а проявление системного кризиса, причем совершенно предсказуемого при такой складывавшейся годами и до сих пор не преодолеваемой диспозиции. А это и есть громкий звонок, предупреждающий не только о невиданном доселе спортивно-политическом поражении на международной арене, но, что более важно, о реально существующей угрозе национальной безопасности страны, и в более глобальном масштабе — существованию суверенного государства как такового, воспроизводства здоровой нации и проблематичности формирования новых потенциалов «мягкой» и «жесткой» силы вместе взятых.

9. Активизация всесторонней работы государства и общественных организаций по целенаправленному поступательному выправлению кризисной демографической ситуации в стране и связанное с этим восстановление стержневых нравственных социальных ориентиров.

П.Дж. Бьюкенен пишет о нас: «С уровнем рождаемости 1,35 Россия к 2015 году потеряет 33 миллиона человек из своих 147 миллионов... Число детей младше 15 лет сократится к тому же сроку с двадцати шести до шестнадцати миллионов, а количество пожилых людей возрастет с нынешних восемнадцати до двадцати восьми миллионов человек» [1. С. 33—34]. По данным статистики на 2000 год «население России сократилось до 145 миллионов человек, прогноз на 2016 год дает цифру в 123 миллиона человек» [1. С. 33—34]. В этом контексте напрашивается аналогичная параллель с пресловутой Доктриной (или Планом) Даллеса, существование которой так и не доказано, но в которой, согласно имеющемуся тексту, излагается четкая программа в том числе по управляемому демографическому коллапсу СССР [4].

Выступая со своим первым посланием Федеральному собранию 8 июля 2000 г. Президент России В.В. Путин заявил: «Нас, граждан России, из года в год становится все меньше и меньше. Уже несколько лет численность населения страны в среднем ежегодно уменьшается на 750 тысяч человек. И если верить прогнозам, а прогнозы основаны на реальной работе, реальной работе людей, которые в этом разбираются, этому посвятили всю свою жизнь, уже через 15 лет россиян может стать меньше на 22 миллиона человек. Я прошу вдуматься в эту цифру: седьмая часть населения страны. Если нынешняя тенденция сохранится, выживаемость нации окажется под угрозой. Нам реально грозит стать дряхлеющей нацией. Сегодня демографическая ситуация — одна из тревожных» [5].

Конечно, за прошедшие десять лет были сделаны конкретные действенные шаги по борьбе с демографическим кризисом. Однако наряду с постепенно выстра-

ивающимся и «доводящимся до ума» механизмом господдержки рождаемости с помощью так называемого «материнского капитала» (за рождение второго ребенка) принципиально важно реализовать комплекс мер, включающий культурно-просветительскую работу в средних и высших образовательных учреждениях, активную пропаганду через СМИ, программную миссионерскую деятельность духовенства РПЦ и других конфессий, направленных на регенерацию нравственной опоры общества и его стрежня — традиционной культуры, подчеркивающих психологическую, социальную, физиологическую естественность и привлекательность традиционного семейного уклада (вопреки укоренившимся в сознании современной молодежи стандартам индивидуализма, карьеризма, культа развлечений, стремления жить для себя, феминизма, полигамии в межполовых отношениях, сексуальной распушенности и т.д.). Особенно важным представляется направить законодательные усилия государства в отношении законности абортов на фоне того, что «две из каждых трех беременностей (в России) завершаются абортами. Русская женщина в среднем делает от 2,5 до 4 абортов, а уровень смертности в России сегодня на 70% превышает уровень рождаемости» [1. С. 34].

Несмотря на отдельные подвижки в решении этой проблемы, озвучиваемые на официальном уровне, решить ее возможно лишь комплексными целенаправленными усилиями одновременно в различных сферах государственной политики: от совершенствования миграционного регулирования до активного содействия созданию рабочих мест (особенно в деревне и малых городах) как при помощи стимулирования частных инвестиций в создание и развитие производства, так и бюджетного финансирования, конечной целью чего является преодоление депрессии в регионах и ее социальных последствий.

10. Разработка долгосрочной информационно-пропагандистской стратегии по формированию позитивного облика России в мире.

Очевиден технологический диспаритет медиа-арсеналов, к сожалению, не в нашу пользу, что красноречиво продемонстрировал вышеупомянутый пример информационной войны вокруг событий в Южной Осетии в августе 2008 г. Кроме того, малую эффективность доказали и привлекавшиеся по госзаказу иностранные пиар-агентства. В частности, компания «Кетчум», с которой Администрация Президента России в 2006 г. подписала контракт с целью обеспечения положительного информационного фона в период российского председательства в «Группе восьми» в 2006 г.

Вместе с тем, используя имеющиеся наработки и международные контакты в сфере глобального пиара, имеет смысл использовать финансовые возможности российского крупного бизнеса не столько для того, чтобы «залить» конкурентов деньгами, проложив «зеленый коридор» отдельным российским СМИ (тем более, это вряд ли будет продуктивно и жизнеспособно, особенно в долгосрочной перспективе, имея в виду финансово-политическую мощь таких «великанов», как CNN), сколько для более агрессивной «игры» в сфере информационной и развлекательной телевизионной индустрии на поле «команды соперника». Результатом таких шагов могло бы стать появление новых информационно-новостных (наряду с «Russia Today»), а также научно-популярных, спортивных и развлека-

тельных телеканалов и радиостанций, вещающих на иностранных языках на зарубежную аудиторию.

Не менее пристального внимания заслуживает и развитие кириллического сегмента в Интернете, а также распространение и популяризация англоязычного контента отечественных сетевых ресурсов.

На этом фоне не только не теряется, но постоянно возрастает актуальность проблемы обеспечения информационной безопасности граждан, прежде всего детей, как в киберпространстве, так и на теле-видеоэкране, что предполагает ужесточение мер по фильтрации, блокировке, борьбе с распространением деструктивных материалов, наносящих ущерб человеческой психике.

11. Что касается формирования внешней культурной политики России и развития культурной дипломатии нашей страны на современном этапе, то здесь имеет смысл развивать подкрепленные как государственным финансированием, так внебюджетными источниками усилия в двух основных плоскостях:

— высокая культура и высокая искусство — «визитная карточка» России и основная статья культурного экспорта, что должно найти отражение в интенсификации межгосударственных культурных обменов; совершенствовании российских культурно-образовательных программ по обмену (инициируемых на уровне МИДа России, Минобрнауки России, Минкультуры России) в отношении, прежде всего, республик СНГ, особенно в части активизации стажировок по обучению русскому языку и открытия новых учреждений (курсов), обучающих русскому языку в ближнем и дальнем зарубежье, включая комплекс мер господдержки популяризации русского языка в мире; увеличении численности экспозиций из лучших музеев России за рубежом, организация гастролей российских театральных коллективов, представителей оперной сцены, балета, классической музыки и вокала; активное развитие деятельности существующих и открытие новых русских культурных центров при российских загранучреждениях. Безусловно в отношении упомянутых аспектов ведется активная государственная внешнеполитическая работа, однако даже все последовательные шаги российской дипломатии на этой ниве, осуществленные за последнее десятилетие, едва ли покрывают и треть от наших потребностей в пополнении культурно-идеологического арсенала для регенерации былого влияния и дальнейшего укрепления «мягкого» воздействия как по периметру границ, так и во внешнем мире.

— развитие производства и экспорта отечественных продуктов массовой культуры, но не в пошло-шаблонном варианте воспроизведения и копирования западных аналогов различных направлений современной музыки, танцевального искусства и т.д., а путем культивации собственного эксклюзивного стиля на основе всех имеющихся форматов и высокопрофессионального исполнения своих наработок в каждой из ниш поп-культуры и субкультурных движений, а также тех исконно отечественных музыкальных направлений, которые никак нельзя отнести к массовой культуре (народная песня, романс, различные течения в современной российской фолк-музыке и т.д.).

В этом контексте детального анализа в рамках отдельной работы требует тема современного отечественного кинематографа, повышения его доли в прокате

на российском рынке, особенно в сегменте «умного» концептуального кино и высокобюджетных блокбастеров на военно-историческую, патриотическую тематику.

Кстати, с точки зрения подачи материала — освещения исторических событий в выигрышном для себя ракурсе, идеологической «заправки» и т.д. — опыт голливудских кинематографистов вполне мог бы служить хорошим примером и для наших кинопроизводителей. Особого внимания и уважения заслуживает опыт американской индустрии по производству множества патетических, духоподъемных кинокартин, в том числе о спорте, иллюстрирующих воплощение «американской мечты», воспевающих сильную личность, трудолюбие и упорство в борьбе со своими слабостями и жизненными обстоятельствами на пути восхождения на олимп. Благодаря таким фильмам множество молодых (и не только) людей во всем мире прониклись любовью к спорту и здоровому образу жизни, начали активные занятия и впоследствии часть из них стала великими чемпионами. Ни в этом ли очевидная польза работы кинематографистов для государства и общества?

12. Одним из ключевых факторов, обуславливающих успех «мягких» инструментов внешнего воздействия государства и его умения расположить к себе международное сообщество, является возможность дать высшее образование иностранным студентам в своих вузах, которые затем возвращаются к себе на родину, где часть из них со временем занимает руководящие посты. Дж. Най, как мы помним, приводит достаточно ярких примеров формирования лояльно или дружественно настроенных по отношению к США политических и бизнес-элит стран, студенты из которых в свое время получили образование в американских вузах в рамках международных образовательных программ, в том числе под эгидой Госдепартамента (например, выпускниками таких программ являются 200 настоящих и бывших премьер-министров и президентов, среди них Т. Блэйр, М. Тэтчер, Г. Шрёдер, М. Саакашвили, В. Ющенко, 80 членов правительства Саудовской Аравии получили образование в США, 75 членов парламента Кении обучались в американских университетах и т.д.) [2. С. 260—261].

На этом фоне вновь нельзя обойти вниманием исторический пример длительного доминирования СССР в период «холодной войны» (до конца 1970-х — начала 1980-х гг.) в части идеологии, пропаганды, а также формирования дружественных политических элит зарубежных государств путем предоставления иностранным гражданам высшего образования в Советском Союзе.

Самый живой, яркий и в своем роде уникальный пример — альма-матер автора этих строк Российский университет дружбы народов (в ту пору — УДН им. П. Лумумбы). Созданный в 1960 г. как один из приоритетных государственных проектов с целью формирования «подконтрольных» политических элит в зонах влияния СССР на планете, университет явил собой первый и, к сожалению, единственный пример широкомасштабной государственной поддержки такого источника формирования «мягкой силы» страны. И хотя вуз создавался как политический проект в известной международной обстановке и соответствующей идеологической атмосфере вряд ли найдутся несогласные с эффективностью этого инструмента, не раз подтвердившего свою состоятельность, активно участвуя в фактическом

«конструировании» истеблишментов стран Азии, Африки и Латинской Америки и снижав международную репутацию советского оплота той самой «soft power» (но сам термин, как известно, вошел в обиход лишь в 1990-е гг.). Кроме того, по своей мультикультурной специфике не имеющий мировых аналогов университет служит действенным средством формирования благоприятного климата межнационального общения народов России, а при соответствующем внимании со стороны государства мог бы в разы повысить свою эффективность в этом плане, принося заметную пользу государственной национальной политике.

Исходя из изложенного, возникает резонный вопрос: не пришло ли время нашему государству, наряду с восстановлением внутренней силы, преодолев тяжелый период политико-экономической и социальной «ломки», а затем вступления в эпоху развития и видимого процветания (небольшого процента населения страны) за счет длительного периода благоприятной ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти, обратить внимание на имеющийся «под рукой» колоссальный по своим возможностям инструмент формирования платформы для реализации долгосрочных внешнеполитических и внешнеэкономических интересов России, особенно в Азии, Африке и Латинской Америке? Не стоит ли с этой целью вернуться к комплексной государственной поддержке РУДН и других вузов России, ведущих активное обучение иностранцев, предполагающей хотя бы частичное финансирование из госбюджета (по примеру субсидирования подобных программ в США и других странах), а также предусмотрев возможные альтернативные источники финансирования?

После ознакомления читателей с основными тезисами, изложенными в этой статье, ожидаю обоснованную реакцию, лейтмотивом которой является убежденность в том, что в конечном счете потенциал «мягкой силы», грамотную внешнюю культурную политику, собственную стратегию национальной культурной безопасности способно создавать только то государство, которое обладает финансовыми возможностями и готово платить за такое «удовольствие».

Однако спешу заметить, что не только объемы финансового могущества страны определяют возможность обеспечения и постоянного обновления и пополнения арсеналов «мягкой силы», хотя наличие денег, конечно, имеет принципиальное значение (выше упоминались слова Д.А. Медведева, сказанные в ходе обсуждения итогов выступления сборной России в Ванкувере: «Деньги важны — это условие, но не деньги все решают»). Тем более, за 8 лет углеводородных сверхдоходов в государственный бюджет и формирования всяческих финансовых институтов типа Стабилизационного фонда и так называемого Фонда национального благосостояния можно себе позволить «роскошь» хотя бы предположить наличие возможности даже на фоне глобального экономического кризиса предусмотреть статью расходов на датирование сферы напрямую влияющую на международный имидж государства, состояние национальной безопасности и обороноспособности России.

Вместе с тем важен сам факт осознания политической элитой существования проблемы и наличие конкретных шагов по ее решению, т.е. политической воли и решительных действий по ее воплощению. Требуется наличие идейной

и идеологической базы для реализации таких задач. Нужно стимулировать укрепление, а в отдельных аспектах — возрождение исторической памяти народа и его самосознания. Необходима общественная поддержка, готовность движения в этом направлении и коллективное осознание такой потребности. Общенародная консолидация в таком случае стимулируется растущим пониманием в обществе разрушительности некоторых текущих тенденций духовно-нравственного характера и назревшей необходимостью проведения активной терапии, а также состоянием крайней нужды в оперативном решении насущных социально-экономических проблем. На этом фоне наряду с движением «сверху» и сильным административным воздействием особую актуальность и значимость для решения поставленной задачи приобретает опора на формирующиеся институты гражданского общества.

В этой ситуации основным мерилom социального развития страны и ориентиром для власти должна служить правовая защищенность граждан, дающая встречный импульс «снизу» как сигнал готовности общества по итогам конкретных действий «сверху» поверить в возможность построения социального государства, а вместе с тем и в наличие условий для создания системы национальной культурной безопасности и необходимость дальнейшего формирования отечественных потенциалов «мягкой силы».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. — М.: АСТ, 2004.
- [2] Ширяев Б. А. Дипломатия США. — Изд-во СПбГУ, 2007.
- [3] <http://www.kremlin.ru/transcripts/7004>
- [4] http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1R.html
- [5] http://www.intelros.ru/2007/01/17/poslanie_prezidenta_rossii_vladimira_putina_federalnomu_sobraniju_rf_2000_god.html

STRATEGY OF NATIONAL CULTURAL SECURITY AND MODERN RUSSIA «SOFT FORCE»

G.J. Filimonov

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/1, Moscow, Russia, 117198

Today one of the key factors needed for preservation of the state sovereignty, territorial integrity of the country, consolidation of a society, creation of conditions for the successful decision of internal problems and accordingly occurrence of possibility for conducting by the state of active foreign policy necessity of formation of own strategy of maintenance of national cultural safety and potentials so-called «soft force» appears.

Key words: Russia, state strategy, «soft force», national security.